

«ОСТРОВА В ОКЕАНЕ»: ПРОБЛЕМЫ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Манаев О. Т., д-р социол. наук, с. н. с., г. Минск

Предлагаемая здесь рефлексия основывается не только на теоретической ретроспективе трансформации посткоммунистических масс медиа в течение двух десятилетий, но и на собственном опыте работы с масс медиа в Республике Беларусь. Суть этого процесса, на мой взгляд, точнее всего выражается концепцией «Островов в океане» и основывается на разнонаправленном и разноуровневом характере развития переходного общества и трансформации масс медиа. Так, в одном измерении – например, правовом – медиа в посткоммунистических странах, по выражению П. Гросса и К. Якубовича, «в данном контексте даже не появляются на картине» (*Fighting Windmills A Retrospective on 20 Years of Media Transformation in the Post-Communist World*. Ed by Peter Gross and Karol Jakubowicz. Bern: Peter Lang Publishers, 2012, p. 12), тогда как в другом измерении – например, экономическом и социальном – могут достигать существенных результатов. Причем это касается как масс медиа, так и социально-политической системы в целом.

С точки зрения объяснения и прогнозирования, фундаментальный вопрос заключается в следующем: будут ли эти «новые острова» «расширяться» и, в конце концов, сформируют «новый континент», т. е. новую общественно-политическую, социально-экономическую, правовую, коммуникационную и др. системы, или будут сосуществовать с «чуждым» (или даже «враждебным») окружением в течение десятилетий? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо предварительно получить ответы на два других вопроса:

- *Какие условия* определяют различия в перспективах развития медиа и общества (возможно, в разных странах – разные перспективы)? Данный аспект анализа соответствует тому, что Гросс и Якубович называют «третьим набором критериев: формирования новой стабильной системы медиа, какой бы ни была ее природа» (*ibid*, p. 13). Представляется, что с этой точки зрения разделение «подлинной и имитационной трансформации», также как и «слияние» (или анализ «в одних рамках») «позднего развития и поздней демократизации» требует серьезного переосмысливания.

- Почему разные посткоммунистические страны достигли разных результатов трансформации медиа и общества? Очевидно, что концепции «собственного выбора» (элитами или народными массами), также как и «предопределенности прошлым» («path dependency») не достаточны для объяснения и прогнозирования этих процессов. Сами эти концепции нуждаются в объяснении, поскольку есть примеры того, как одни страны, весьма близкие по своему прошлому опыту, сделали разный выбор (например, Беларусь vs. Россия vs. Украина), и наоборот, как другие страны сделали похожий выбор, несмотря на различия в прошлом опыте (например, Словения и Эстония).

Полагаю, что призыв Д. Халлина и П. Манчини принимать во внимание, прежде всего, *разнообразные элементы наследия*, доставшегося разным посткоммунистическим обществам и их медиа системам (ibid, p. 141), должен быть точкой отсчета в таком подходе (как подчеркивают Гросс и Якубович, «перефразируя их концепцию, можно сказать, что медиа проявляют «системный параллелизм» в том смысле, что они определяются социально-политическими и культурными особенностями стран, в которых действуют, включая, прежде всего, уровень актуальных или потенциальных социальных конфликтов и степень демократической консолидации» (ibid, p. 25).

В рамках данной концепции я буду анализировать развитие массовой коммуникации в Республике Беларусь, обращая особое внимание на ее структурное, правовое, политическое, экономическое и социальное измерения. Таким образом, цель моей рефлексии заключается не столько в том, чтобы рассмотреть «случай Беларуси», сколько в том, чтобы обосновать использование этой концепции для анализа трансформации медиа и общества в любой другой стране.